

Ци Шань задумчиво посмотрел на его спину и вздохнул.

— Вы с отцом все еще в ссоре? — не удержался Шэнь Чжоу. — Все еще дуется?

— Мой второй дядя просто не может смириться с гордостью, он уже не злится, но ему не хватает повода для примирения, — Ци Шань поставил маленький стул рядом с Шэнь Чжоу, и они сели греться у печки. — На улице шел снег, небо было таким же мрачным, как и мое настроение.

Уголь в печке горел ярким пламенем, в воздухе витал слабый запах серы, который согревал.

Шэнь Чжоу протянул руки к печке:

— Знаешь, я думаю, у твоего второго дяди тоже есть свои причины.

Черты лица Ци Шаня, освещенные огнем, казались еще более решительными:

— Да, я чувствую, что тогда сказал слишком много.

Шэнь Чжоу улыбнулся. На самом деле Ци Шань выглядел как настоящий мужчина, твердый и бесстрашный, но в душе он был куда более чутким и внимательным.

Как и в их первой ссоре, первое, что сделал Ци Шань, — это задумался о своих ошибках. Он всегда старался быть терпимым и уступчивым.

— Шань, я действительно понимаю твои чувства. Моя мама тоже постоянно запрещает мне что-то делать, и иногда, чем больше она запрещает, тем больше мне хочется сделать наоборот, — Шэнь Чжоу потер нос. — Мой бунтарский период длится уже довольно долго, с средней школы и до сих пор.

Шэнь Чжоу сидел на стуле задом наперед, его длинные ноги болтались без дела.

Почему-то, когда он начинал говорить серьезно, Ци Шань не мог сдержать улыбку.

— Значит, мы оба еще подростки в периоде бунтарства, — спокойно сказал Ци Шань.

— Да, у всех симпатичных парней такие проблемы, — Шэнь Чжоу похлопал его по плечу, утешая. — Шань, это все ерунда.

Ци Шань кивнул, указав подбородком на стол:

— Тогда пойдем учиться?

— Не, давай еще поболтаем.

— Если будем болтать, скоро стемнеет, давай, вставай, — Ци Шань легонько потянул за стул, и Шэнь Чжоу чуть не упал.

— Это потому что это ты, будь кто-то другой, я бы уже дал пощечину, — Шэнь Чжоу посмотрел на него, обняв за шею. — Шань, может, сменим Сюаньсюаню учебную среду?

Сюаньсюань сидел рядом, с аппетитом грызя кукурузу, полностью погрузившись в процесс.

— Какую среду? — нахмурился Ци Шань.

— Сюаньсюань слишком умен для первого класса. Если хочешь, чтобы он перескочил класс, я могу это устроить, — Шэнь Чжоу серьезно посмотрел на Сюаньсюаня. — Я действительно думаю, что он может поступить в Университет науки и технологий для одаренных детей.

— Не надо, — Ци Шань покачал головой. — Пусть живет обычной жизнью, это тоже хорошо.

— Эх, ты такой упрямый, — Шэнь Чжоу посмотрел, как он повернулся за тетрадь, и снова взглянул на Сюаньсюаня. Его мнение не изменилось.

Он не был человеком, который любит лезть в чужие дела, но не мог просто смотреть, как живет семья Ци Шаня.

Такой умный ребенок, как Сюаньсюань, в более обеспеченной семье уже бы считался вундеркиндом.

И его будущее могло быть блестящим.

Шэнь Чжоу слегка нахмурился, решив, что вернется и лично поговорит с дядей об этом.

— Иди сюда, чего ты застыл! — крикнул Ци Шань, и Шэнь Чжоу очнулся, ответив:

— Ага.

Шэнь Чжоу был сообразительным, достаточно было объяснить ему одну задачу, и он мог решить другие.

Но школьные знания приходилось объяснять заново, он вообще не слушал на уроках.

— Я раньше сидел в 29-м классе, на первой парте, ближе всех к знаниям, — Шэнь Чжоу покачал головой. — Но даже на таком расстоянии они на меня не подействовали, видимо, я просто не рожден для учебы.

Это «ближайшее к знаниям место» было специально выбрано учителем, рядом с доской стояли два стула, слева и справа. Их классный руководитель оставлял их для тех, кто любил болтать и не учился.

Он и Чжуан Линь сидели друг напротив друга, их называли Правый и Левый Стражи.

Каждый раз, когда он засыпал, учитель математики бросал в него мелком, с расстояния меньше метра, и он просыпался с криком:

— О чем вы смеетесь?

Но это только усиливало смех.

Сегодня Ци Шань, услышав его шутку, не стал отвечать, просто взял тетрадь и продолжил объяснять следующую задачу.

Шэнь Чжоу взглянул на него, поняв, что он чем-то озабочен. Он тут же взялся за ум и начал серьезно учиться.

Когда он уходил, Ци Шань проводил его до переулка.

Как только он ушел, Шэнь Чжоу свернул за угол, вызвал такси и поехал в управление

образования.

В выходные управление не работало, только охранник и дежурный.

Шэнь Чжоу вошел, и охранник сразу закричал:

— Эй, стой! Кто ты? Нужно зарегистрироваться.

Шэнь Чжоу даже не обернулся, взглянул на список у дежурки, подошел к двери и постучал:

— Дядя Ван, я зашел.

Мужчина средних лет за компьютером уже слышал шум снаружи, но не обращал внимания, пока не услышал:

— Дядя Ван.

Дядя Ван поправил очки, встал и с улыбкой посмотрел на Шэнь Чжоу:

— О, Шэнь Чжоу, что ты тут делаешь? Как поживает твой дядя? Дедушка здоров?

Шэнь Чжоу сел на стул, закинув ногу на ногу, и, взглянув на него, ответил невпопад:

— Дядя Ван, какие нужны документы для перевода ребенка через класс?

— У тебя есть родственник, который хочет перескочить класс? — Дядя Ван поправил очки. — Сначала нужно подать заявление в школу, потом пройти тест, и если результаты будут хорошие, то все получится.

— Сколько это займет времени?

— Полгода... — только Дядя Ван произнес это, как взгляд Шэнь Чжоу остановил его, и он поправился. — Ну... меньше семестра...

Шэнь Чжоу нахмурился:

— Такое простое дело занимает семестр? Почему у вас такая низкая эффективность?

— Это не наша вина, все процедуры должны быть соблюдены. Сейчас изменить что-то в школьных документах сложно. Я лично не могу ускорить процесс.

— Скоро промежуточные экзамены, после них я приду к тебе. Ты за неделю все уладишь, хорошо? — Шэнь Чжоу встал, улыбнулся Дяде Вану и поднял бровь. — Дядя?

Цзиньчэн — небольшой город, а семья Шэнь Чжоу имеет большое влияние. Одно слово этого молодого человека могло повлиять на чью-то карьеру, и, конечно, его родственник тоже был не простым ребенком. Дядя Ван не смел ему перечить, поэтому только кивнул.

Шэнь Чжоу улыбнулся, похлопал Дядю Ван по плечу:

— Дядя, завтра принесу вам чай.

Ого, он сможет попробовать чай из семьи Цинь. Дядя Ван улыбнулся:

— Ты слишком добр.

После этого Шэнь Чжоу ушел, сел в такси и поехал домой.

Подумав, он решил сначала попробовать.

Шэнь Чжоу придумал отличный предлог и, лежа на кровати, отправил сообщение Ци Шаню:

[После экзаменов давай сводим Сюаньсюаня в парк развлечений. Как раз расслабимся.]

В парке можно будет сблизиться с Сюаньсюанем, а потом поговорить с ним. И дело сделано.

[Ци Шань]: Спрошу, хочет ли он.

Шэнь Чжоу еще не ответил, как Ци Шань уже отправил ответ.

[Ци Шань]: Он сказал, что не хочет.

«Черт, Сюаньсюань, ты играешь не по правилам».

Шэнь Чжоу задумался, почесал лоб.

[На самом деле это я хочу].

Ци Шань сразу ответил:

[Идем, идем!]

Глаза Шэнь Чжоу загорелись, он цокнул языком и сел на кровати.

[Тогда не забудь взять Сюаньсюаня]

Отправив сообщение, он бросил телефон, не ожидая, что план сработает так легко.

[Хорошо]

Набрав «хорошо», Ци Шань целый час уговаривал Сюаньсюаня перед телевизором, но тот упрямо мотал головой, отказываясь идти.

<http://bllate.org/book/16828/1547580>